

ПРАКТИКА ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ «ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ» НА ПРИМЕРЕ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА РОМАНОВА

В статье раскрывается понятие «почетный гражданин города». Почетное гражданство городов в России не регулировалось законодательно, однако было широко распространено в середине XIX – начале XX вв. Звание присваивалось известным людям за заслуги перед городом или страной. Автор на примере великого князя Николая Романова (младшего) рассматривает процедуру присвоения звания «Почетный гражданин города Севастополя».

Ключевые слова: почетный гражданин города Севастополя, городская Дума, Великий князь, Верховный Главнокомандующий, Первая мировая война

Традиция награждения званием «Почетный гражданин города» существовала как в Европе, так и в России. Звание присваивали известным гражданам за определенные заслуги перед городом или страной.

Почетное гражданство городов в России не регулировалось законодательно, однако было широко распространено в середине XIX- начале XX вв.

Не следует путать сословное почетное гражданство – потомственное и личное с почетным гражданством городов. В отличие от сословного, почетное гражданство городов не связывалось с получением материальных преимуществ и социальных привилегий, не передавалось по наследству, как потомственное, а являлось мерой оценки деятельности человека, внесшего конкретный вклад в развитие города или страны в целом [1, с.523 – 524].

Звание почетного гражданина города присваивалось по решению городской думы, однако в силу сразу не вступало. Документ требовалось «повергнуть на Высочайшее Его Императорское Величества воззрение» [16, д.484, л.8].

Право на выдвижение кандидатуры на присвоение звания почетного гражданина предоставлялось гласным (депутатам) городской Думы. Следующим этапом был губернатор, которому городской голова предоставлял ходатайство городской Думы. При лояльном отношении губернатора к прошению оно направлялось в Министерство внутренних дел. И по докладу министра «испрашивалось» Высочайшее разрешение на «поднесение» звания почетного гражданина города выдвинутому лицу [16, д.484, л.9].

Только после одобрения императором можно было объявлять счастливцу об оказанной ему чести. Звания присваивалось прижизненно. Вещественным выражением городской награды была папка «из сафьяновой кожи шагренъ» шоколадного цвета на муаровом подкладе размером 9 x 12 вершков (40 x 53 см). В верхнем левом углу помещалась чеканная серебряная монограмма имени награждаемого, полное имя посередине выполнялось серебряным тиснением, внизу располагался эмалевый герб города. Заказывалась такая вещь, как правило, у петербургских мастеров и стоила довольно дорого для того времени (конца XIX–начала XX вв.) – 110 – 150 рублей. В эту прекрасную обложку вкладывался приветственный адрес, который вручался торжественно почетному гражданину на заседании городской думы. Портреты почетных граждан украшали зал заседаний городской думы [13, л.78 – 79].

Революция 1917 года упразднила институт почетного гражданства декретом ЦИК и СНК РСФСР.

Тема дореволюционного почетного гражданства в Севастополе практически не исследована. Этой темой занимался бывший секретарь исполкома городского Совета П.Я. Веселов, издавший в 1999 году документальную повесть «Звезды Севастополя», в которой из дореволюционных почетных граждан был назван Лев Николаевич Толстой [2]. Отдельные публикации были посвящены Перелешину Павлу Александровичу и Кази Михаилу Ильичу. В биографическом справочнике П.М. Ляшука «Герои Севастопольской страды», 2001 года издания,

почетным гражданином города, назван П. А. Перелешин. Однако год присвоения 1876 указан не верно [14].

В энциклопедическом справочнике Севастополя, изданном в 1999 году Музеем героической обороны и освобождения Севастополя, в статье И.А. Дьяконовой, почетным гражданином назван М. И. Кази [11].

В результате изучения архивных фондов Государственного архива г. Севастополя (далее ГАГС), Государственного архива Автономной республики Крым (ГААРК), Российского Государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ), автор выявил новые имена почетных граждан дореволюционного Севастополя, дал определение института почетного гражданства городов, установил отличие между сословным (потомственное и личное) почетным гражданством и почетным гражданством городов, впервые проследил процедуру присвоения высокого звания – «Почетный гражданин города Севастополя». После проделанной работы оказалось, что почетные граждане дореволюционного Севастополя были нескольких категорий. Одни, которые проживали в городе и внесли определенный, личный вклад в развитие Севастополя. Другие, внесли вклад в развитие страны в целом, как тогда писали в архивных документах, лица послужившие «Во благо – Отечеству». Одним из таких почетных граждан и является установленный по документам ГАГС и РГАВМФ, великий князь Николай Николаевич Романов (младший).

27 апреля 1915 года на заседании Севастопольской городской Думы Н.Н. Романову было присвоено звание «Почетный гражданин города Севастополя».

Будучи Верховным Главнокомандующим русской армии в период Первой мировой войны, под его руководством была одержана победа – в марте 1915 г. взята крепость Перемышль. В плену оказалось 9 генералов, 2307 офицеров и 113 890 солдат противника [4, с.2-3].

В России эта победа отмечалась очень шумно, не остался в стороне и Севастополь.

В газете «Крымский вестник» за 11 марта 1915 года писали: «В ознаменование взятия русскими войсками крепости Перемышль во Владимирском соборе в 11 часов утра состоялось Богослужение, которое отличалось торжественностью. Молебен служили соборно представители морского, военного и епархиального духовенства во главе с настоятелем собора протоиереем о. Романом Медведем. Пел хор портовых певчих под управлением г. Оглоблинского. Протоиереем о. Медведем была произнесена прочувствованная приличествующая случаю речь, посвященная оценке события.

На молебне присутствовали: весь высший командный состав Черноморского флота и севастопольской крепости, офицеры флота и частей войск гарнизона севастопольской крепости, особо уполномоченный «Красного креста» князь Урусов, севастопольский градоначальник, представители городского управления и различных местных правительственных и общественных учреждений и масса молящихся. Во всех севастопольских церквях вчера были отслужены благодарственные молебствия по случаю взятия Перемышля, на которых присутствовали учащиеся местных учебных заведений и много молящихся» [4, с. 2].

Из Севастополя полетели телеграммы с поздравлениями от первых лиц города и общественных учреждений в адрес Николая Николаевича Романова (младшего). Севастопольский городской голова Н.Ф. Ергопуло отправил телеграмму великому князю со словами: «Вчера Севастопольская городская Дума отслужила благодарственное молебен по случаю взятия нашими доблестными войсками крепости Перемышль и помолилась о здравии и благоденствии всей Царствующей Семьи и нашего христолюбивого войска. Гласные городской Думы и все население города полны радости и гордости и свято верят, что сила нашего воинства несокрушима под Верховным руководством Вашего Императорского Высочества. Сердца всех жителей слились в пламенном желании выразить вашему Императорскому Высочеству свои радостные приветствия и поздравления. Городской голова Ергопуло» [5, с.3].

Николай Николаевич ответил: «Очень тронут, благодарю гласных городской Думы и население города за молитвы, приветствия и выражения чувства по случаю падения Перемышля. Генерал-адъютант Николай» [5, с.4].

Отдельно была прислана телеграмма с благодарностью для Черноморского флота: «От всего сердца благодарю доблестный Черноморский флот за поздравления со взятием Перемышля и дарованной Мне Высочайшей наградой. Генерал-адъютант Николай» [6, с.2].

Телеграммы были разного содержания, но все поздравляли с победой и связывали ее с именем Великого князя Николая Николаевича. Вот какую телеграмму отправил старший газзан караимской кенасы Товий Симович Леви: «...Безумно радуясь и ликуя по случаю мирового события – падения Перемышля, паства моя – севастопольские караимы, в благоговейном удивлении к высоким качествам Вашего Императорского Высочества и предводимым Вами доблестным титанам русского воинства, считают себя счастливыми повергнуть пред Вами свои всепочтительнейшие поздравления с сокрушением важной твердыни, на которую враг возлагал столько надежд, и высочайшей наградой, которую Возлюбленному Монарху благородно было оценить великие деяния Вашего Императорского Высочества. Молим Господа Бога и даруем Вашему Высочеству силу и крепость довершить с еще большей славой так блестяще введенное Вами дело борьбы с упорными врагами нашей дорогой родины». Ответ последовал незамедлительно: «Очень тронут, сердечно благодарю севастопольских караимов за молитвы, выраженные чувства по случаю падения Перемышля и поздравления с высокой Монаршьей наградой» [7, с.3].

По случаю взятия крепости во всех учебных заведениях Севастополя были отменены занятия.

13 апреля 1915 года на имя головы Н.Ф. Ергопуло поступило письмо от гласного (депутата) городской Думы М.К. Рыбарского, в котором он просил рассмотреть на заседании городской Думы вопрос о присвоении великому князю Николаю Николаевичу звания почетного гражданина города. Он писал: «...Испытывая со всей нашей родиной особую почтительность и благоговение к эпической личности Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича – Верховного Главнокомандующего всеми воинскими силами Империи, я позволяю себе с полной уверенностью в горячий отклик всех сердец нашего населения сделать предложение нашей Думе об избрании Его Императорского Высочества Почетным гражданином нашего города и о постановке в главном зале управы соответствующей формы изваяния, изображающего Его Императорское Высочество, на что испросить у Его императорского Высочества согласие» [8, с.2].

Городской голова отправил М. К. Рыбарскому ответ: «Михаил Константинович, весьма рад был узнать из вашего заявления от 13 апреля, что и вы были заняты мыслью о внесении в городскую Думу вопроса относительно избрания Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича Почетным гражданином Севастополя. Этою мыслью я был озабочен уже давно, и, по выяснению некоторых обстоятельств, я сегодня вношу соответствующий доклад в городскую Думу. Таким образом, желание мое, горячо разделяемое, как я убежден, всеми городскими деятелями и, как оказалось, совпавшее с вашим желанием, будет осуществлено. Городской голова Ергопуло» [8, с.2].

Заседание городской Думы состоялось 27 апреля. На повестке дня первым стоял вопрос «Об испрошении соизволения Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича на принятие звания Почетного гражданина города Севастополя». За него гласные проголосовали единогласно.

Такое постановление Думы, по мнению гласных, было необходимо потому, что «особа Его Императорского Высочества после всего сделанного Им для защиты и возвеличия отчизны, должна будет служить предметом постоянного культа почитания для всякого, искренне любящего свою великую страну, гражданина» [9, с.2].

В газете «Крымский вестник» от 27 мая 1916 года в разделе «Хроника» было опубликовано: «Государь Император по высочайшему докладу министра внутренних дел 11 мая 1916 года, Высочайше соизволил на присвоение Его Императорскому Высочеству Великому князю Николаю Николаевичу звания Почетного гражданина города Севастополя согласно ходатайству в том севастопольского городского общественного управления» [10, с.3].

27 мая на имя городского головы Н. Ф. Ергопуло пришла телеграмма из Санкт-Петербурга, в которой сообщалось о том, что Николай Николаевич утвержден в звании «Почетный гражданин города Севастополя» [17, д. 484, л.5].

Специально был заказан портрет для городской Думы. В газете «Крымский вестник» сообщалось, что в продажу поступил роскошно выполненный портрет Верховного Главнокомандующего. В статье писали: «В переживаемые нами великие исторические дни этот

портрет займет достойное место не только во всех учреждениях России, но и в жилище каждого русского человека. Ибо герой войны - гордость нации и память о нем дорога каждому патриоту». В газете указывалась цена портрета с пересылкой - 3 рубля [10, с.3].

Почему императору Николаю II понадобился целый год на рассмотрение кандидатуры Николая Романова для присвоения ему звания «Почетный гражданин города Севастополя»? Почему после нескольких успешно проведенных военных операций в период Первой мировой войны, он был в августе 1915 года смещен с должности Верховного Главнокомандующего и назначен царским наместником на Кавказе? Это говорит о непростых взаимоотношениях между Романовыми и столь многогранной и неоднозначной фигуре великого князя. Приведу лишь два противоположных высказывания о великом князе.

Современник Романова (младшего), военачальник, дипломат, генерал-лейтенант Лейб-гвардии конного полка А. А. Мосолов писал: «Следует отдать справедливость Великому князю: он сделал много для воспитания и приведения в порядок нашей кавалерии. При нем она могла считаться одной из лучших в мире» [18].

Русский генерал, участник Первой мировой войны, писатель Н.А. Епанчин отмечал: «Во время Мировой войны во главе славного русского воинства стоял не великий Суворов, а ничтожный Великий князь Николай Николаевич» [3].

Несмотря на противоречивость мнений о Николае Николаевиче - младшем, составленных авторами многочисленных воспоминаний о нем, в главном они сходятся: это была яркая, сильная личность, человек честолюбивый, вспыльчивый, зачастую резкий в общении, но, несомненно, обладавший талантом военачальника, всецело преданный военному делу, и теоретически, и практически знавший и любивший военное ремесло.

2 марта 1917 года после отречения Николая II от престола Николай Николаевич Романов (младший) был назначен Верховным Главнокомандующим, но под давлением Советов и Временного правительства отказался от этого поста. После увольнения со службы проживал в Крыму в имении Дюльбер. Жил уединенно, ни с кем не общаясь и никого не принимая. В марте 1919 года эмигрировал на английском дредноуте «Мальборо» вместе с императрицей Марией Федоровной и другими членами Российского императорского дома.

«Когда «Мальборо» начал поднимать якоря, готовясь к отплытию, на его мачте взвился штандарт императрицы. Молодые офицеры на борту выходившего в этот момент из Ялтинского порта военного транспорта, направлявшегося из Крыма в Белую армию, запели национальный гимн и салютовали стоявшим на палубе английского корабля Марии Федоровне и своему бывшему Верховному Главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу. Императрица не уходила, пока могла еще видеть их и махала им рукой. Слезы текли по ее лицу... Всем, кто был свидетелем этой неожиданной сцены, она запомнилась, как «лебединая песня целой эпохи» [12, с. 296].

Умер Николай Николаевич 5 января 1929 года от сердечной недостаточности во Франции. Отпевание прошло в каннской церкви Святого Архангела Михаила архиепископом Серафимом (Лукьяновым) в присутствии военных чинов Франции. У гроба стоял почетный караул из чинов русской армии. Похоронен в крипте того же храма.

Список использованных источников и литературы:

1. Яновский А. Гражданство почётное / А. Яновский // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – Санкт-Петербург: Типо-Литография И. Ефрон, 1903. – Т.9. – 974 с.
2. Веселов П. Я. Звезды Севастополя. Документальные повести и очерки / П. Я. Веселов. – Севастополь, 1999.
3. Военная литература. Военные мемуары. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.militera.lib.ru
4. Крымский вестник. – 1915. – 11 марта.
5. Крымский вестник. – 1915. – 13 марта.
6. Крымский вестник. – 1915. – 14 марта.
7. Крымский вестник. – 1915. – 14 марта.
8. Крымский вестник. – 1915. – 13 апреля.
9. Крымский вестник. – 1915. – 27 апреля.
10. Крымский вестник. – 1915. – 27 мая.

11. Дьяконова И.А. М.И. Кази – городской глава Севастополя / И.А. Дьяконова, М.И. Кази // Греция и славянский мир. – Сборник научных статей. – Симферополь, 2002.
12. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым «У всех нас осталась тоска по Крыму...» / Н. Калинин, М. Земляниченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002.
13. Куликов И. И. История Севастополя в лицах: военные и гражданские руководители города и флотов / И. И. Куликов, В. П. Кот, В.В. Крестьянников, А.А. Фесенко и др. – Севастополь, 2008.
14. Ляшук П.М. Герои Севастопольской страды / П.М. Ляшук – Симферополь, 2001.
15. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 406, оп. 3, д. 484, л. 8.
16. РГА ВМФ, ф.406, оп. 3, д. 484, л. 9.
17. РГА ВМФ, ф.406, оп. 3, д. 484, л. 5.
18. Традиция, свободная русская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tradition.ru.org

A. FESENKO

THE PRACTICE OF CONFERRING WITH THE RANK OF “HONORED CITIZEN OF SEVASTOPOL CITY” BY THE EXAMPLE OF THE GRAND DUKE NIKOLAY NIKOLAYEVICH ROMANOV

The article deals with the concept of "Honored Citizen of the City." Honored citizenship of Russian cities was not regulated by law, but it was widespread in the mid-19th – early 20th centuries. The rank had been conferred to outstanding people for their services to the city or to the country. The author considers the procedure of conferring with the rank of «Honored Citizen of Sevastopol city» by the example of the Grand Duke Nicholas Romanov (Junior)

Keywords: *Honored Citizen of Sevastopol city, the City Council, the Grand Duke, the Supreme Commander, the First World War*

A.A. ФЕСЕНКО

ПРАКТИКА ПРИСВОЄННЯ ЗВАННЯ «ПОЧЕСНИЙ ГРОМАДЯНИН МІСТА СЕВАСТОПОЛЯ» НА ПРИКЛАДІ МИКОЛИ МИКОЛАЙОВИЧА РОМАНОВА

У статті розкривається поняття «почесний громадянин міста». Почесне громадянство в Росії не регулювалось законодавством, проте було широко розповсюджено у середині XIX – на початку XX ст. Звання присвоювалось видатним людям за заслуги перед містом, або державою. На прикладі великого князя Миколи Романова (молодшого) авторка розглядає процедуру присвоєння звання «Почесний громадянин міста Севастополя».

Ключові слова: *Почесний громадянин міста Севастополя, міська Дума, Великий князь, Верховний головнокомандуючий, Перша світова війна*